

Н. А. Царева

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА И ЕВРОПЕЙСКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Своеобразием таких философских направлений, как русский символизм и европейский постмодернизм, является их тесная связь с литературой и искусством. Мыслители убеждены, что художественные формы познания способны открыть истины, недоступные рациональной науке. В статье рассматриваются представления философов начала и конца XX столетия о синтезе различных форм знания как реальном пути создания новой культуры.

Ключевые слова: русский символизм, постмодернизм, компаративистская философия, эстетическое пространство.

Aesthetic sphere as a place of interaction between Russian Symbolism and European Post-Modernism. NADEZDA A. TSAREVA (Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok).

An important trait of philosophy of Russian Symbolism and European Postmodernism is their close relationship with literature and art. The philosophers believe that the artistic ways of cognition can discover things that lie beyond the level of rational science. The author studies the ideas of early and late XX century philosophers about the synthesis of different knowledge forms as a real way of creating a new culture.

Key words: Russian symbolism, post-modernism, comparative philosophy, aesthetic space.

Достаточно часто можно услышать негативные высказывания по поводу философии постмодернизма. Смена культурной парадигмы создает новые феномены, которые чаще всего ощущаются как совершенно чуждые. Но сто лет назад таким же было отношение к модернизму, характеризующемуся кардинальной сменой художественного видения. В работах современных отечественных философов (И. Ильин, Н. Маньковская, Н. Автономова, М. Эпштейн, В. Бычков, В. Дианова, Б. Марков и др.) выявлено, что феномен постмодернизма возникает во второй половине XX в. не как абсолютно новое мышление и культура, но как продолжение поисков предыдущей культуры модернизма. В исследованиях различных проблем постмодернизма (смысл и эволюция философского направления, особенности постмодернистской эстетики, вопрос антропологии и др.) феномены символизма и постмодернизма не сопоставлялись. Символизм как одно из самых ярких явлений культурной эпохи модернизма (исследования М.А. Воскресенской, В.А. Крюковой и др.) во многом определяет тенденции развития модернизма, формирует стиль мышления этой культурной эпохи. Полагаю важным раскрыть и другую сторону значения символизма в процессе развития культуры. Оставаясь в целом направлением модернизма, символизм выходит за его рамки,

делая шаг по направлению к эпохе постмодерна. Как мировоззрение символизм формирует основания новой художественной парадигмы, переход к которой продолжают осуществлять представители постмодернизма.

Формальное обращение постмодернизма к идеям символизма и непосредственная связь между ними отсутствует. Но существует объективный алгоритм, объясняющий наступление переходных состояний в развитии и объединяющий философов различных эпох и культур. Поэтому многие идеи и концепции постмодернистской философии можно обнаружить в русском символизме. С этой точки зрения представляется интересным обозначить основные ключевые положения символистской и постмодернистской теорий искусства, сближающие эти эпохально разделенные направления русской и европейской философии.

Очевидно, что русский символизм и европейский постмодернизм – это разные монады, разные миры. И тем не менее, между ними есть значимые переклички, условные внутренние связи. Прежде всего потому, что культурный феномен постмодернизма вытекает из всего культурного наследия прошлого и его ценностные ориентиры тесно сопряжены с традицией предыдущих культурных парадигм.

ЦАРЕВА Надежда Александровна, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальной психологии (Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток). E-mail: nadezda58@rambler.ru
© Царева Н.А., 2013

В русском символизме и постмодернизме (конечно, мощном интеллектуальном событии) общим является то, что относит их к единой, эстетической, художественной, литературной философии. Эстетическая сфера есть единая почва, на которой произрастает художественно-эстетическое мировоззрение, ценностно доминирующее над рациональным и волюнтаристским мировоззрениями и содержащее в себе эти два последние в снятом виде. Как эстетические феномены русский символизм и европейский постмодернизм представляют собой особый философско-художественный тип рефлексии. Теоретиков символизма и постмодернизма сближает интуиция целостного многообразия жизни, чувствительность к этическим и социально-политическим проблемам истории, современности.

Общность художественно-эстетического мировоззрения обнаруживается прежде всего в философском осмыслении искусства. В символизме и постмодернизме искусство есть сфера синтеза рационального и внерационального, рационального и эмоционально-волевого, мысли и слова, знания и веры, науки и религии и т.п., синтеза, способного дать мощный импульс динамике культуры. Как наиболее основные можно обозначить следующие общие положения в понимании искусства философами начала и конца XX столетия.

Во-первых, в своих концепциях искусства русские символисты стремятся к созданию рациональности нового типа, важнейшей составляющей которого станет внерациональное. Проблема синтеза рационального и внерационального решается символизмом в концепции «реалистического символизма» в противоположность «идеалистическому» (Вяч. Иванов) [4, с. 54]. Идея синтеза исходит из отрицания жестких критериев отличия научного знания от ненаучного и признания на этой основе тесного взаимодействия рационального и внерационального знания. Положение об интеграции различных форм знания становится основой концепции «нового мышления». Символизм заявляет об особой роли имажинации (воображения) в процессе «расширения сознания». В предельно широком смысле имажинация понимается как основа формирования мировоззрения не только отдельного человека, но и всего человечества.

Плюрализм постмодернизма признает разные мировоззренческие установки. Мир лишен единой смысловой цельности: в нем равноправно сосуществуют рациональные и внерациональные формы познания. Вместе с тем подчеркивается приоритетность возможностей искусства по отношению к другим формам знания (и/или сознания). Отсюда особое внимание к интуиции и воображению как

внерациональным формам мышления. Эстетическое воображение более продуктивно по сравнению с рациональным мышлением. Задачу художника мыслители видят в рационализации внерационального. Согласно концепции «трансцендентального эмпиризма» Ж. Делёза, внерациональное знание наряду с рациональным должно участвовать в переосмыслении мира.

Философы постмодернизма теоретически обосновывают новое искусство, стирающее грани между искусством и повседневностью. «Искусство в своей сущности есть искусство, превышающее жизнь» [2, с. 83]. Философско-художественный дискурс становится характерной чертой постмодернизма. Синтез различных форм знания, рационального и внерационального, осмысливается как реальный способ создания нового мышления. Новое мышление определяется как «имагинативное» (Ж. Делёз), способное дать человечеству новое социальное, гуманитарное и даже новое научное и техническое знание, новое жизневосприятие вообще.

Таким образом, символистские и постмодернистские концепции интеграции культурных форм, нацеленные на качественные изменения культуры, объединяет особый тип эстетического восприятия мира, при котором стираются границы между различными сферами культуры и, больше того, между сферами искусства и жизни.

Во-вторых, символисты еще в начале XX в. теоретически обосновывают близость литературы и «метафизики». Взаимодействие философской и художественной рефлексии выражается в особом философско-художественном жанре письма. Символизм предлагает новый способ философского мышления, в котором значительное место занимают такие внерациональные методы познания, как интуиция, метафора, ассоциация, предчувствие, воображение.

Можно сказать, что с середины XX в. постмодернизм закрепляет эту идею, активно используя в философском анализе и рефлексии художественный способ мышления. В работах теоретиков постмодернизма стираются различия между литературой и философией. По словам Ж. Деррида, литература «...всегда делает нечто другое, отличное от нее самой, ее самой, которая впрочем является не чем другим, как этим чем-то, отличным от нее самой. Например или прежде всего – философией» [3, с. 32].

В-третьих, теоретики символизма и постмодернизма убеждены, что позитивный импульс развитию культуры будет дан прежде всего в пространстве искусства и творчества. Глубинный смысл искусства символисты начала XX в. видят в пере-

создании человека и мира. Символизм определяется А. Белым как мировоззрение. Пересоздание мира начинается с изменения сознания человека, которое выражается в житетворчестве: человек (художник в особенности) должен создавать самого себя и, значит – «он должен стать своей собственной художественной формой. <...> Изменение этих форм есть знак изменения внутреннего восприятия мира для создания новых форм жизни» [1, с. 19]. Искусство станет основой новой культурной парадигмы, называемой «теургией». «Теургия» буквально означает «богодействование» и содержит ту мысль, что человек в своем сотворчестве с Богом иницирован Богом (Святым Духом), т.е. не человек творит через Бога, а Бог через человека. Искусство осмысливается как реальная сила, которая, превосходя открытия наук, предлагает свое решение преодоления кризиса и формирует новое видение мира.

Равным образом в постмодернизме искусство рассматривается как сфера, наиболее способствующая самоформированию человека. Основная идея философии Ж. Делёза заключается в убеждении, что новый метод мышления способен сформулировать новые концепты, нацеленные на создание новых форм действительности. Субъективация человека как другая сторона его объективации представляет собой способ создания себя и новых возможностей жизни. Ж. Делёз видит в субъективности Я «первоначало» бытия. Если в реальном мире жизнь человека находится под воздействием силовых отношений, контроля и надзора, то для реализации своей свободы человек ищет другие формы и обретает их прежде всего в сфере искусства. Поэт в современном мире более значим, чем философ (Ж. Делёз).

В своих рассуждениях о метафизическом назначении искусства Ж. Делёз утверждает абсолютный приоритет искусства над другими сферами духовности: «Только на уровне искусства сущности открываются полностью» [2, с. 64]. Искусство дает нам разнообразие, которое отсутствует в жизни. Сущность в произведении искусства открывается как непредставимое различие, «предельное и абсолютное различие... что составляет бытие и заставляет нас его постигать» [2, с. 67].

Наряду с общими положениями философии искусства символизма и постмодернизма нельзя не сказать о следующих принципиальных отличиях в понимании ими искусства.

Во-первых, символизм стремится к прорыву в трансцендентное, к Высшему началу. Постмодернизм же направлен на обнаружение трансцендентного в феноменальном, т.е. сфокусирован на

человеке как идентичности «по ту сторону» трансцендентного и имманентного, внешнего и внутреннего, сущности и явления, прошлого и будущего и т.п.

Общее неприятие современного мира становится причиной отрицания в символизме и постмодернизме классического учения мимесиса. Поэтому одним из важнейших аспектов концепции искусства является идея создания им «третьичного бытия». Но у русских философов это понятие имеет иной характер, чем у европейских. В постмодернизме «третий мир» ограничивается иррационально-бессознательной сферой сознания человека. В символизме понятие «третьего мира» шире. Кроме бессознательного оно включает в себя преобразованный творчеством мир. То есть проблема искусства решается не только на экзистенциальном уровне, но и на онтологическом. Причем важно учитывать, в каком (дополнительном) смысле берется в данном случае понятие онтологии. Для русского символизма, как и для русской философской мысли вообще, онтологизм означает не примат бытия над познанием, а включенность познания в наше ценностное отношение к миру, в наше действие в нем (В.В. Зеньковский).

Во-вторых, онтологический подход символистов к проблеме синтеза связан с «метафизикой всеединства» русской философии рубежа XIX–XX вв. (Вл. Соловьев). Бытие есть конкретное всеединство, все его многообразные составляющие образуют единое целое. Символистская идея синтеза отличается цельностью и глобальностью. Это не только взаимодействие существующих культурных форм, но и органическое единство искусства с другими формами деятельности человека. В постмодернизме идея интеграции касается многообразия эмпирического мира. Таким образом, в символизме идея интеграции осмысливается в контексте создания всечеловеческой глобальной культуры; в постмодернизме эту же идею можно обобщенно резюмировать как идею многообразия, плюрализма, «поликультурности».

В-третьих, принципиальное расхождение обнаруживается в характере сопряжения философии искусства с проблемой человека. В символизме искусство имеет жизнепреобразующее значение, и в этом смысле искусство трактуется как искусство жизни, «искусство жить». Творчество в русском символизме понимается не только как возможность самоактуализации, но и как преодоление своей индивидуальности для созидания–дарения «Другому». Творческий процесс осмысливается как «восхождение» и «нисхождение» по «вертикали духа». В формуле «от реального к реальному»

(Вяч. Иванов), как и в образах «восхождения» и «нисхождения», содержится стремление художника к Богу – «восхождение» через дионисийский экстаз как ответ на «нисхождение» Бога через жертву. Действенность искусства зависит от «нисхождения» художника для отдачи, самоотдачи. Он приносит людям плоды своего в сущности не личного, а сверхличного, соборного творчества. Искусство символизма представлено его теоретиками как мистическая «свободная теургия», преображающая мир на путях к его духовному совершенству. Искусство перестает быть только искусством, оно становится жизнестроением. Теургия есть способ радикального преодоления препятствий на пути человечества к социальной и нравственной гармонии. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что символисты особое значение придают не только эстетическому, но и этическому дискурсу. Красота трактуется в символизме (что свойственно и всей русской философии) как Доброта, о красивом мыслят не как о внешнем образе, но как о внутренней доброте, любви к другому. В определении русским символизмом искусства как способа пересоздания человеком мира и выражается, надо полагать, мысль о доминировании в искусстве этического начала.

В постмодернизме также разрушаются границы между искусством и жизнью. Но каким способом? Происходит нечто обратное: жизнь сводится к игровому началу, «искусству». В результате тотальной эстетизации, посредством которой такие, например, столь же фундаментальные измерения бытия, как истина и добро, в конечном пределе редуцируются к одному из стилевых, т.е. тех же эстетических эффектов дискурсивного выражения – эффектности «истинности» и «этичности».

Символистская идея «эстетизации» имеет, в отличие от постмодернизма, иной историософский и социальный контекст. Русские символисты решают эту проблему также путем обращения к художественно-эстетической сфере. Однако в качестве интегративной и структурообразующей составляющей искусства ими полагается прежде всего личность, которая понимается не только как отдельный индивид, но и как народ, нация, раса, человечество. Вот почему деятельность художника «по законам красоты» или законам возвышенного, совершенного, в принципе не отчуждается от норм и ценностей этики творчества и, если угодно, этики мышления.

В эпоху постмодерна выдвигается требование утверждения креативности во всех сферах жизни – политической, научной, социальной, экономической и т.д. Идея универсальной эстетизации

в постмодернизме связывается с положением, что творческое самопроявление человека возможно не только в сфере искусства, но и в любой другой сфере культуры, где человек оказывается способным к художественно-творческому построению своей жизни. Эстетизация проявляется в восприятии людьми себя и своего окружения в качестве предметов искусства. Происходит эстетизация всего вещного мира, когда, например, модно одетый человек уже априорно воспринимается как положительный. В такой ситуации товар заменяет идеологию, полезность – красоту, материальное потребление – духовные потребности. Следовательно, вопрос об этике жизни становится вопросом об эстетике культуры. Этика погружается в контекст эстетики.

Таким образом, если в символизме искусство понимается как мистическая «свободная теургия», в идеале преображающая мир на путях к его духовному совершенству, то в постмодернизме оно лишается такого глобального позитивного назначения. Постмодернизм как философия искусства часто трактуется как способ противостояния существующим кодам политической и экономической власти, как сфера реализации особого способа мышления, а с социально-политической позиции – как доктрина классового господства уже собственно интеллектуалов, идеологов определенных слоев элиты и т.д.

Особенности подходов к пониманию искусства обусловлены радикальным своеобразием русского символизма, тесно связанного с традицией русской духовной культуры, ее фундаментальным положением о том, что Бог может во всей своей полноте пребывать и в отдельном человеке, и в общности людей. В этом случае каждая личность становится носителем Божества, а русский народ – народом-богоносцем. Головной причиной принципиальных расхождений в решении различных проблем искусства является то, что символизм – это религиозно-философское направление. Искусство в символизме осмысливается не только на экзистенциальном уровне, но на онтологическом, т.е. понимается как пространство слияния двух миров, эмпирического и трансцендентного, души человека и души мира, микрокосмоса и макрокосмоса. Для символизма характерна «субъективизация» онтологии, человек рассматривается как теург, устроитель мира, который владеет религиозной идеей и сознательно воплощает ее в реальности. Более того, теургическая деятельность имеет более широкие, чем эстетические, цели, она направлена к установлению не только нравственной, но и социальной гармонии. Здесь нельзя не сказать и о глобальности идей и

проектов символизма, направленных на преобразование мира и человечества.

Философия постмодернизма лишена трансценденталистской мысли, т.е. отказывает человеку в существовании реальности, внеположенной ему. Трансцендентное суживается до бессознательного. В философии постмодернизма субъект не созидает, он противостоит структурам, блокирующим творчество.

Следовательно, символистская идея «эстетизации» в отличие от постмодернистской имеет иной историософский и социальный контекст.

Тем не менее, несмотря на наличие принципиальных различий, основные теоретические положения символизма и постмодернизма в понимании искусства показывают их сфокусированность на общей цели, а именно создании нового способа мышления. Рационализированное мышление понимается как упрощенная мыслительная конструк-

ция, суживающая рамки картин мира, личности и социума. Выход из духовного кризиса начала и конца столетия усматривается в создании нового способа видения мира с доминирующей ориентацией на философско-художественный стиль мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый А. Проблемы культуры // Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 20-23.
2. Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетейя, 1999. 186 с.
3. Деррида Ж. Эссе об имени. СПб.: Алетейя, 1998. 153 с.
4. Иванов Вяч. Две стихии в современном символизме // Лики и личины России: Эстетическая и литературная теория. М.: Искусство, 1995. С. 54-68.

— — — — —